

Всем, кто погиб и погибнет в борьбе против угнетателей, будь то палестинец, или курд, или уроженец какой-то другой земли, изнемогающей под игом оккупации, всем, кто бесстрашно поднимает голову, рискуя получить пулю в лоб, посвящается

Стоя у барной стойки в небольшом, но уютном баре Жоржа и Мари, Том неторопливо отхлебнул эспрессо из почти полной чашки. Он уже расплатился с барменом, и карман его пиджака оттопыривали две пачки «Мальборо», купленные для Элоизы. Том лениво следил за происходящим на экране игрового автомата. Игрок-мотоциклист мчался вперед, причем иллюзия скорости возникала из-за движущегося штакетника по обеим сторонам дороги. Игрок манипулировал рулевым колесом, заставляя мотоцикл то внезапно вилять в сторону, обгоняя попутный автомобиль, то, как лошадь, подскакивать вверх, перепрыгивая через невесть откуда взявшееся ограждение. Если мотоциклист не успеет преодолеть препятствие, последует бесшумный удар, на экране появится черная с золотом звезда, символизирующая аварию, и мотоциклисту придет конец, как, разумеется, и всей игре. Том часто наблюдал за игрой (этот автомат был самым удачным приобретением хозяев), однако сам ни разу не сыграл в нее. Странно, но у него никогда не возникало такого желания.

— Non-non!¹ — Вскрик Мари из-за стойки в ответ на чью-то реплику, наверняка о политике, нарушил монотонное жужжание голосов. Хозяева придерживались левых взглядов, несмотря ни на какие политические потрясения. — Ecoutez, Mitterrand...²

Наплыв посетителей североафриканского происхождения вряд ли пришелся Жоржу и Мари по душе, подумал Том.

— Эй, Мари! Deux pastis!³ — зычно проревел толстый Жорж, снуя в белом, не очень свежем, фартуке поверх штанов и рубахи между столиками, где люди болтали, пили, жевали картофельные чипсы и сваренные вкрутую яйца.

Из музыкального автомата раздавались звуки старой доброй «Ча-ча-ча».

На экране вспыхнула черная с золотом звезда. Зрители испустили сочувственный стон. Мертв. Все кончено! Экран беззвучно замигал, посылая миру навязчивое сообщение: «Опустите монеты, опустите монеты, опустите монеты». Рабочий в синих джинсах, пошарив в карманах, смиренно опустил в автомат несколько монет, и игра началась заново: мотоциклист, свежий как огурчик и готовый ко всему, полетел вперед, ловко увернулся от бочки, появившейся у него на пути, и легко взял первый барьер. Игрок за пультом был полон решимости в этот раз пройти игру до конца.

¹ Нет-нет! (*фр.*)

² Послушайте, Миттеран... (*фр.*)

³ Две анисовые настойки (*фр.*).

Том рассеянно думал об Элоизе, о ее предстоящем путешествии в Марокко. Она собиралась посмотреть Танжер, Касабланку, может быть, Марракеш. И Том согласился ее сопровождать. В конце концов, это путешествие было не из тех ее авантюрных проектов, которые требовали многочисленных прививок от всяких экзотических напастей, а ему, как мужу, следовало хоть изредка участвовать в ее увеселениях. Элоиза загоралась очередной блестящей идеей раза два-три в год, но, к счастью, далеко не все они воплощались в жизнь. Откровенно говоря, Тому не хотелось никуда ехать. Август только начался, Марокко наверняка изнывает от жары, а его пионы и георгины в это время года особенно хороши — он с большим удовольствием срезал несколько цветков для гостиниой каждое утро. Том обожал свой сад и с симпатией относился к рабочему Анри, добродушному великану, который помогал ему, когда требовалась пара сильных рук, хотя и не годился для более тонкой работы.

К тому же Тома тревожила «эта странная парочка», как он окрестил их про себя. Он не знал, были ли они на самом деле женаты, да это его не очень-то и интересовало. Но его преследовало ощущение, что они прячутся поблизости и следят за ним. Возможно, они были всего лишь безобидными чудиками, но кто может за это поручиться? В первый раз Том заметил этих двоих около месяца назад в Фонтенбло, где они с Элоизой собирались купить какую-то мелочь: мужчина и женщина, по виду типичные американцы,

лет тридцати пяти, шли навстречу, и Том на-
ткнулся на взгляд, значение которого ему было
слишком хорошо известно. Это был взгляд че-
ловека, который знал, кто он такой, возможно,
даже знал его имя — Том Рипли. Том замечал
такие взгляды и раньше, обычно в аэропортах,
но это и в прежние дни бывало довольно редко,
а в последнее время не случалось вовсе. Ко-
нечно, причиной могла бы послужить его фото-
графия в газете, но о нем не писали уже много
лет — в этом он был совершенно уверен. В по-
следний раз пресса интересовалась им в связи
с делом Мёрчисона, чья кровь оставила на полу
его погреба несмываемое пятно, которое прихо-
дилось называть винным, если кто-то любопыт-
ствовал о его происхождении. Вообще-то, это не
было полной ложью, напомнил себе Том, пото-
му что Мёрчисон дал дуба от удара по голове
винной бутылкой. Бутылкой «Шато Марго», ко-
торую держал в руках он, Том.

Итак, «странная парочка»... Авария настиг-
ла мотоциклиста в очередной раз. Том с усили-
ем отвернулся от экрана и поставил пустую чаш-
ку на барную стойку.

Мужчина в этой паре был черноволос и но-
сил темные очки в круглой оправе, у женщи-
ны было остренькое личико, светло-каштановые
волосы и серые глаза. Хотя, может, глаза у нее
были ореховые. Но именно взгляд мужчины, со-
провождающийся какой-то блеклой, ничего не
значащей улыбкой, встревожил Тома. Ему по-
казалось, что он видел этого человека раньше,

в Хитроу или в аэропорту «Шарль де Голль», и этот многозначительный взгляд ему хорошо знаком. Во взгляде мужчины, казалось бы, не было ничего враждебного, но Том инстинктивно напрягся.

Позже, выходя из пекарни с *flûte*¹ (вероятно, у мадам Аннет был выходной или она возилась с обедом), он заметил этих двоих в машине, медленно проезжавшей по главной улице Вильперса, и снова почувствовал, что за ним наблюдают. Вильперс — крохотный городок, почти деревня, в нескольких километрах от Фонтенбло. Что могло понадобиться здесь «странной парочке»?

Когда Том отодвинул от себя пустую чашку, хозяева заведения — Мари, с широкой улыбкой на ярко накрашенных губах, и лысый Жорж — стояли за барной стойкой.

— *Merci et bonne nuit*², Мари, Жорж, — сказал он, улыбнувшись.

— *Bon soir*³, месье Рипли! — пророкотал Жорж, помахав одной рукой, в то время как другой ловко разливал кальвадос.

— *Merci, m'sieur, à bientôt!*⁴ — жизнерадостно добавила Мари.

Только Том собрался толкнуть входную дверь, как она отворилась и в бар вошел тот самый мужчина — очки в круглой оправе и все такое прочее, но теперь он был один.

¹ Разновидность багета (*фр.*).

² Спасибо и доброй ночи (*фр.*).

³ Хорошего вечера (*фр.*).

⁴ Спасибо, месье, до скорой встречи! (*фр.*)

— Мистер Рипли! — На его розовых губах появилась все та же ничего не значащая улыбка. — Добрый вечер.

— Приветствую, — буркнул Том, делая движение к выходу.

— Мы, то есть моя жена и я... Могу я пригласить вас выпить?

— Благодарю, но я уже ухожу.

— Может быть, в следующий раз? Мы сняли дом в Вильперсе. Вон там. — Он махнул рукой куда-то в северном направлении, и его улыбка растянулась до ушей, обнажив крупные выпуклые зубы. — Похоже, мы с вами будем соседями.

В бар ввалилась еще пара посетителей, вынудив Тома попятиться назад.

— Меня зовут Притчард. Дэвид Притчард. Я обучаюсь маркетингу в Институте делового администрирования¹ в Фонтенбло. Наверняка вы о нем слышали. Ну да не важно. Мы сняли белый двухэтажный дом с садом и маленьким бассейном. О, мы влюбились в него с первого взгляда — все из-за пруда, вернее даже, из-за бликов от воды, которые пляшут по потолку гостиной. — Он хихикнул.

— Понимаю, — ответил Том, стараясь соблюдать правила приличия. Он уже шагнул за порог.

¹ *Институт делового администрирования* (L'Institut européen d'administration des affaires, INSEAD) — частная бизнес-школа, одна из лучших в Европе, «европейский Гарвард».

— Я вам позвоню. Мою жену зовут Дженнис...

Том заставил себя кивнуть и выдавил улыбку.

— Что ж, прекрасно, так и сделайте. Приятного вечера!

— Не так уж много американцев встречаешь в этих краях! — не унимался Дэвид Притчард.

Мистеру Притчарду придется напрячься, чтобы разыскать номер моего телефона, злорадно ухмыльнулся Том. Они с Элоизой постарались, чтобы он не попал в телефонную книгу. Подчеркнуто заурядный облик Притчарда — он был почти таким же высоким, как и Том, но малость тяжелее и с абсолютно невыразительным лицом — намекал на возможность неприятностей, думал Том по дороге к дому. Кто это — полицейская ищейка, роющаяся в старых делах? Частный детектив, работающий на... Собственно, на кого? С ходу никаких значимых врагов он вспомнить не смог. «Фальшивый» — вот слово, которое вертелось на языке у Тома, когда он думал о Дэвиде Притчарде: фальшивая улыбка, фальшивая доброжелательность, возможно, выдуманная история об обучении в бизнес-школе. Хотя как раз обучение в Фонтенбло выглядело такой откровенной лажей, что могло оказаться и правдой. Или это была вовсе не супружеская пара, а, скажем, агенты ЦРУ? Но что понадобилось от него ЦРУ, Том придумать не смог. С налогами у него был полный порядок. Мёрчисон? Та история уже быльем поросла.

Дело закрыто. Мёрчисона никто никогда больше не видел — ни живого, ни мертвого. Дикки Гринлиф? Вряд ли. Кузен Дикки, Кристофер Гринлиф, до сих пор время от времени шлет ему дружеские почтовые карточки, в прошлом году вот прислал открытку из Алис-Спрингс¹. Насколько Том помнил, Кристофер стал инженером-строителем, женился и работает в Рочестере, штат Нью-Йорк. Даже с отцом Дикки, Гербертом, Том остался в хороших отношениях. По крайней мере, этим Рождеством они обменялись поздравлениями.

Поравнявшись с раскидистым деревом, чьи ветви нависали над дорогой прямо напротив Бель-Омбр, Том слегка воспрянул духом. Да и о чем беспокоиться? Он приоткрыл створку чугунных ворот ровно настолько, чтобы проскользнуть в образовавшуюся щель, и сразу же закрыл ее, стараясь не производить шума, защелкнул висячий замок и задвинул засов. Ривз Мино. Том так резко остановился, что кожаные подошвы туфель со скрипом заскользили по засыпанной гравием дорожке. Ривз позвонил ему пару дней назад: он провернул очередное дельце, и опять была нужна помощь Тома в доставке товара. Том не раз божился, что никогда больше не станет участвовать в его аферах, но в итоге всегда соглашался. Может, потому, что любил встречаться с новыми людьми? Он усмех-

¹ *Алис-Спрингс* — отдаленный город на северной территории Австралии.

нулся и перешел на свою обычную бесшумную походку, больше не потревожив ни камешка на дорожке.

В гостиной горел свет, и входная дверь была лишь притворена — именно так он оставил ее сорок пять минут назад. Том вошел внутрь и запер за собой дверь. Элоиза полулежала на софе, с головой погрузившись в чтение журнальной статьи. Вероятно, о Северной Африке, подумал Том.

— Елло, chégi!¹ Звонил Ривз. — Элоиза подняла глаза и небрежным жестом откинула со лба белокурую прядь. — Том, ты...

— Конечно, лови! — Улыбаясь, Том бросил ей сначала одну красно-белую пачку, потом другую. Она поймала первую, а вторая, стукнувшись о ее грудь, соскользнула на софу. — У Ривза что-то срочное? *Repassant* — ironing — *bügelnd*?²

— Ох, Том, прекрати! — Элоиза щелкнула зажигалкой. На самом деле ей нравятся его каламбуры, подумал Том, хотя она и не подает виду, не позволяя себе даже легкой улыбки. — Он перезвонит, но, скорее всего, не сегодня.

— Кое-кто... Ну да ладно. — Том остановился, потому что Ривз в разговорах с Элоизой никогда не вдавался в детали, а она, в свою очередь, делала вид, что их дела ей ничуть не интересны

¹ Привет, дорогой! (*фр.*)

² Игра слов: *repassant* (*фр.*), *ironing* (*англ.*), *bügelnd* (*нем.*) — утюжить, а на французском уголовном жаргоне — убить.

и даже скучны. «Меньше знаешь — крепче спишь», — вероятно, думала она. И кто бы стал с этим спорить?

— Том, завтра мы пойдем и купим билеты в Марокко. Договорились?

Она поджала под себя голые ноги, уютно, словно домашний котенок, устроившись на обитой желтым шелком софе, и безмятежно посмотрела на него своими бездонными лавандовыми глазами.

— Д-да... Хорошо. — Ты обещал, напомнил он себе. — Сначала мы полетим в Танжер?

— Oui, chéri¹, и начнем наше путешествие оттуда. Отправимся в Касабланку, конечно.

— Конечно, — подтвердил Том. — Хорошо, дорогая, мы купим билеты завтра, в Фонтенбло.

Они всегда пользовались услугами одного и того же агентства, с дружелюбным и услужливым персоналом.

Том слегка помялся, но все же решил не скрывать от Элоизы своих опасений:

— Дорогая, помнишь пару, похожую на американцев, на которую мы обратили внимание в Фонтенбло? Они еще шли по тротуару нам навстречу, а позже я сказал тебе, что взгляд мужчины показался мне странным. Такой темноволосый мужчина, в солнечных очках?

— Что-то такое припоминаю. А в чем дело?

Похоже, она действительно их вспомнила.

— Просто мы только что разговаривали с ним в местном баре. — Том расстегнул пид-

¹ Да, дорогой (*фр.*).

жак и сунул руки в карманы штанов, но садиться не стал. — Малоинтересный субъект.

— Я помню и женщину рядом с ним, с белокурыми волосами. Значит, они американцы?

— Он, по крайней мере. В общем, они сняли дом здесь, в Вильперсе. Помнишь дом, где...

— В Вильперсе? Да неужели?

— Oui, ma chérie!¹ Помнишь тот дом возле пруда, в котором блики от воды отражаются на потолке одной из комнат, кажется в гостиной?

Однажды они с Элоизой сами любовались игрой света, создающей завораживающую иллюзию движения воды на том белоснежном потолке.

— Да, я помню тот дом. Двухэтажный белый особняк, довольно симпатичный, но камин не очень хорош. Находится неподалеку от дома Грэ, не так ли? Мы заходили туда с каким-то знакомым, который собирался его купить.

— Верно.

Один американец, с которым у Тома с Элоизой были общие друзья, загорелся желанием приобрести загородный дом недалеко от Парижа и уговорил их помочь ему осмотреть пару домов в округе. Он так ничего и не купил, по крайней мере в Вильперсе. С тех пор прошло уже больше года.

— Короче, этот брюнет в очках явно вознамерился установить со мной или с нами обоими добрососедские отношения, чего мне совсем не

¹ Да, моя дорогая! (фр.)

хочется. Мы, видите ли, тоже говорим по-английски, ха-ха. Вроде бы он как-то связан с INSEAD — той огромной бизнес-школой в Фонтенбло. — Том перевел дыхание и продолжил: — Меня интересуют две вещи. Во-первых, откуда он знает мое имя и, во-вторых, что ему от меня надо.

Чтобы не казаться чересчур озабоченным, Том вальяжно развалился в кресле. Теперь их с Элоизой разделял только кофейный столик, и он мог смотреть ей прямо в глаза.

— Дэвид и Дженис Притчард — так они себя называют. Если им все-таки удастся до нас дозвониться, будь с ними любезна, но тверда: мы очень заняты. Хорошо, дорогая?

— Конечно, Томá.

— И если у них хватит наглости заявиться к нам без приглашения, мы просто не пустим их на порог. Надо будет предупредить мадам Аннет.

Элоиза, обычно невозмутимая, задумчиво нахмурила светлые брови.

— А что с ними не так?

Детское простодушие вопроса заставило Тома улыбнуться.

— Я чувствую... — Том запнулся. Он не любил тревожить Элоизу своими предчувствиями, но, видимо, придется нарушить это правило для ее же безопасности. — Они не кажутся мне обычными. — Том опустил глаза и уставился на ковер. Что было бы обычным? Он не мог ответить на этот вопрос. — Думаю, они не женаты.

МИСТЕР РИПЛИ ПОД ВОДОЙ

— Ну так что же?

Том засмеялся, потянулся к синей пачке «Житан» на кофейном столике, достал сигарету и прикурил, щелкнув Элоизиной зажигалкой.

— Ты права, дорогая, в этом нет ничего особенного. Но они устроили за мной слежку — и это непреложный факт. Разве я не говорил тебе, что вспомнил этого мужчину: не так давно он наблюдал за мной в одном из аэропортов. Не исключено, что они были там оба.

— Нет, не говорил. — Элоиза недоуменно покачала головой.

Том успокаивающе улыбнулся:

— Не первый раз мы встречаем людей, которые нам не нравятся. Не волнуйся.

Он поднялся, обошел столик, взял Элоизу за руки и притянул к себе. Прикрыв глаза, он с наслаждением вдохнул запах ее волос.

— Я люблю тебя. И не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Она засмеялась и высвободилась из его объятий.

— Бель-Омбр кажется мне довольно безопасным местом.

— Ноги их здесь не будет.

На следующий день Том и Элоиза отправились в Фонтенбло за билетами. Оказалось, что лететь им предстоит самолетом «Роял Эйр Марок», а не «Эйр Франс», как они рассчитывали.

— У этих компаний тесные связи, — объяснила молодая служащая, которую Том видел в туристическом агентстве впервые. — Отель «Минза», двухместный номер, три ночи?

— Отель «Минза», совершенно верно, — подтвердил Том по-французски. Они всегда смогут задержаться там на день или два, если им понравится, в этом Том не сомневался. Как-никак «Минза» считалась лучшим отелем в Танжере.

Элоиза решила пройтись к ближайшей парфюмерной лавке за шампунем. Наблюдая, как девушка оформляет билеты, Том вдруг осознал, что все время поглядывает на дверь со смутной мыслью о Дэвиде Притчарде. И не то чтобы он опасался, что тот в любой момент может войти в комнату... В конце концов, разве Притчард с подружкой не заняты сейчас обустройством своего нового гнездышка у пруда?

— Вы бывали раньше в Марокко, месье Рипли? — лучезарно улыбаясь, спросила девушка, вкладывая билет в огромный белый конверт.

Будто тебе не наплевать, подумал Том и вежливо улыбнулся в ответ.

— Нет, но жду этой поездки с нетерпением.

— Ваши обратные билеты с открытой датой. На случай, если вы вдруг влюбитесь в эту страну и решите там задержаться. — Она протянула ему конверт со вторым билетом.

Том уже подписал чек.

— Прекрасно. Спасибо, мадмуазель.

— Bon voyage!¹

— Merci!²

Том направился к выходу, разглядывая красочные плакаты на стенах: Таити, лазоревый океан, маленький одинокий парусник с белыми парусами. И вот, наконец, постер, который всегда поднимал Тому настроение, — великолепный Пхукет, один из островов Таиланда (Том даже нашел его на карте). На этом постере тоже были синее море, золотой песок, пальма, склонившаяся над водой под напором ветров, но среди всего этого великолепия не было ни одной живой души. «У тебя неудачный день — или год? Пхукет — это наш ответ!» — вот подходящий слоган, подумал Том. Туристы раскупали бы билеты, как горячие пирожки.

¹ Счастливого пути! (фр.)

² Спасибо! (фр.)